На правах рукописи

Лицарева Елена Юрьевна

ПОЛИТИКА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. СЕРЕДИНА 70-Х ГГ. XX В. – КОНЕЦ XX В. (ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИСЛЕДОВАНИЕ).

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Томск 2006

Работа выполнена на кафедре мировой политики исторического факультета ГОУ ВПО “Томский государственный университет”

Научный консультанта: доктор исторических наук, профессор **Зиновьев Василий Павлович**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Лузянин Сергей Геннадиевич

доктор исторических наук, профессор Новиков Геннадий Никифорович

доктор исторических наук, профессор Фоменко Светлана Владимировна

Ведущая организация: Нижегородский государственный университет

Защита состоится 6 октября 2006 г. на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 в ГОУ ВПО “Томский государственный университет” (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, ауд. 41)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО “Томский государственный университет”

Автореферат разослан 1 сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор _____ **Харусь О.А.**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы. Во второй половине XX столетия интеграционные процессы оказались ведущими практически во всех развитых регионах мира, а экономическая интеграция создала основу более высокому качественному их состоянию. При этом возросшая роль отдельных регионов (европейского, азиатско-тихоокеанского и североамериканского) превратила их в самостоятельную силу, оказывающую все более возрастающее воздействие на мировое экономическое и политическое развитие. Это обусловливает политическую насущность и актуальную значимость оценки изучаемых в диссертационном исследовании проблем, а также необходимости прогнозирования дальнейшего развития, прежде всего, для обоснования наиболее приемлемого варианта выбора стратегии внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности Российской Федерации (далее РФ) на современном этапе.

Данная проблема в значительной степени актуализируется недостаточной ее разработкой в отечественной исторической науке. Необходим научный анализ всех сторон мировых интеграционных процессов в области экономического развития, в том числе и опыта наиболее успешных и эффективных интеграционных образований европейского и азиатского континентов.

Изучая комплексные и многогранные интеграционные процессы на европейском и азиатском континентах, необходимо многосторонне подходить к оценке специфики форм интеграции и регионального экономического сотрудничества в Европе и Азии. Во многом эта специфика была связана с уровнем экономического и политического развития рассматриваемых регионов в целом и отдельных стран в частности и обусловлена особенностями исторического развития государств европейского и азиатского континентов во второй половине XX столетия.

Актуальность темы, ее научно-практическая значимость определили **цели** исследования. Они заключаются в проведении историко-сравнительного анализа интеграционных процессов в области экономики на региональных уровнях; характеристике экономических региональных систем; выявлении стадии интеграционного развития и степени структурированности интеграционных образований в Европе и Азии; выяснении общих черт и специфических особенностей; определении возможностей интеграции Российской Федерации на региональном и глобальном уровнях в международную систему экономических связей.

Достижение обозначенных целей потребовало решения следующих научных **задач:** выявить причины и сущность мирового интеграционного развития на примере Европейского Союза и интеграционных образований в АТР, место экономической интеграции в этом процессе; охарактеризовать основные этапы, формы проявления и результаты экономической интеграции в рамках ЕС и АТР; показать возрастающую роль экономической и валютной основы в процессе усиления взаимодействия, взаимопроникновения и взаимозависимости стран и народов; определить общие закономерности и специфические особенности экономических интеграционных процессов; рассмотреть перспективы и возможные варианты взаимодействия РФ с Европейским Союзом и странами АТР и интеграции России в глобальную систему экономических связей.

Объектом настоящего исследования выступают особенности интеграционных процессов в экономической жизни ЕС и АТР в качестве составной части мирового развития в условиях усиливающейся интернационализации, глобализации, регионализации и их влияние на современные мировые процессы и внешнеэкономическую и внешнеполитическую деятельность России.

Предметом исследования является политика стран и интеграционных образований Европы и Азиатско-тихоокеанского региона в области экономической интеграции с учетом политико-институциональных и правовых

особенностей, а также изменений, происходящих в регионах под действием все возрастающего экономического взаимодействия.

Хронологические рамки. Хронологически работа охватывает период с середины 70-х гг. до конца XX в., но рассмотрение ряда проблем проводится на рубеже XX и XXI столетий. Выбор хронологических рамок обусловлен определенной этапностью, логикой и спецификой развития интеграционных процессов, стран и регионов в этот период, а также особенностями воздействия на них усиливающейся глобализации мирового пространства.

Экономический кризис 1974-1975 гг. и его последствия подвергли испытанию на прочность все государства, но, прежде всего - развивающиеся страны. Затронул он и Азиатско-тихоокеанский регион. В этот период из общего числа азиатских государств стала выделяться группа, так называемых “новых индустриальных стран”, которые, заложив основы современного промышленного производства, сумели преодолеть трудные этапы и внести свой вклад в развитие региона. После ухода США из Вьетнама и прекращения прямого военно-политического воздействия Америки на страны АТР, началась реальная деятельность образовавшейся еще в 1967 г. Ассоциации государств Юго-восточной Азии (далее АСЕАН). Постепенно все более активно в экономическом плане в регионе начинает вести себя Япония.

В Европе постепенно стали преодолеваться последствия замедления темпов интеграции, как результат неблагоприятного развития экономики первой половины 70-х гг. и экономического кризиса 1974-1975 гг. После постепенного отхода мирового экономического и финансового сообщества от Бреттон-Вудской системы и ввода развитыми странами плавающих валютных курсов активизировался процесс выработки единой экономической и финансовой политики ЕС.

Последнее десятилетие XX в. стало своеобразным рубежом, когда появилась возможность оценить результаты мирового интеграционного развития, определив общие характеристики и специфические черты исследуемых процессов и функционирующих интеграционных образований.

ЕС достиг качественных результатов в виде создания “зоны евро” и ввел единую валюту в рамках этой зоны. Интеграция в Азии перешла с субрегионального на региональный уровень с начала действия Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (далее АТЭС). В то же время на рубеже XX и XXI вв. проявились качественно новые серьезные процессы, связанные с “расширением” интеграционных образований, как в Европе, так и Азии, попытками создания более тесного политического союза и принятия конституции ЕС и т.д., что требует отдельного глубокого самостоятельного изучения и выходит за рамки данной диссертации.

При определении **территориальных рамок** исследования брались во внимание не только отдельные страны, но образования и группировки, объединяющие наиболее ведущие государства. Поэтому территориальные границы охватили Западную Европу, в которую включены 15 стран Европейского Союза, и государства Азиатско-тихоокеанского региона, входящие в Ассоциацию стран Юго-восточной Азии и Форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. Выбор территориальных рамок обусловлен тем, что экономическая интеграция на региональном и субрегиональном уровнях, в той или иной мере, наиболее успешно шла между этими странами, оказывая значительное влияние на ход мирового развития в целом. Кроме того, с этими государствами в конце XX в. активно сотрудничала Россия, имея интенсивные и стабильные внешнеэкономические связи, что нельзя было сказать, например о бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ).

Методологическая основа диссертации. Исходя из того, что методология исследования понимается как инструментарий получения и принципы упорядочения знаний, методологической основой написания данной исследовательской работы стал принцип научной объективности и принцип историзма. На базе этих принципов был проведен анализ политики стран Европейского Союза и Азиатско-тихоокеанского региона в области экономической интеграции во второй половине XX в. в соответствии с

конкретно историческими условиями, в рамках которых формировались и проходили интеграционные процессы в области экономического развития. Принцип единства теоретического и эмпирического реализовывался на основе широкого применения разнообразных документальных источников для подтверждения справедливости теоретических построений данной работы.

Сравнительно-исторический метод стал основным методом исследования, так как именно он обусловил многие продуктивные сопоставления однопорядковых и противопоставления несхожих показателей, способствуя объективной оценке данных, полученных уже существующими исследованиями. Кроме того метод диалектического “снятия” помог учесть многое положительное из того, что накоплено отечественной и зарубежной историографией по теме исследования.

Метод исторической реконструкции способствовал созданию максимально полной, насколько это возможно в рамках темы, внутренне согласованной модели исследуемой исторической реальности. В подобной модели присутствует географическая и этническая компоненты, простейший статистический анализ и психологическое представление личностей, ответственных за стратегический и тактический расклад ситуации (Р.Шуман, Ж. Делор, Р. Северино, М. Мохамад и т.д.).

Историко-описательный метод лежал в основе рассмотрения основных этапов становления экономической и валютной политики Европейского Союза и развития форм экономического сотрудничества в Азиатско-тихоокеанском регионе во второй половине XX столетия.

Метод абстрагирования (движение “от конкретного к абстрактному”) позволил, на основе конкретных фактов, документов, событий, процессов, определить содержание, общие закономерности и специфические особенности мировых интеграционных процессов, выявив характерные черты экономической интеграции ЕС и стран АТР. При анализе степени структурированности интеграционных образований в Европе и Азиатско-тихоокеанском регионе, данный метод помог проследить эволюцию политико-

институциональной основы экономической интеграции стран Европейского Союза и Азиатско-тихоокеанского региона во второй половине XX века под углом зрения сравнения и сопоставления.

Метод конкретизации (движение “от абстрактного к конкретному”) способствовал определению степени влияния интеграционного развития в рамках ЕС и процесса ввода евро на международное экономическое и политическое сотрудничество в целом и мировую валютную систему в частности. В связи с появлением и функционированием новых быстроразвивающихся азиатских экономик и рынков данный метод также позволил рассмотреть последствия их воздействия на глобализацию международных и межнациональных рынков. Методом макроэкономического анализа была выявлена степень конвергенции экономик государств Европейского Союза, а также определены группы стран на основе макроэкономических показателей в Азиатско-тихоокеанском регионе (развитые, развивающиеся, новоиндустриальные и т.д.).

В целом, исследование проводилось на базе как общенаучных методов (логического, исторического, системного подхода), так и методов, используемых в теории международных отношений (анализ ситуации через внешнее инструментальное наблюдение; изучение документов, как официальных, так и неофициальных; анализ мнений частных лиц; сравнение; прогноз и построение сценариев, метод простой экстраполяции). Кроме того, привлекались и другие научные методы исследования (статистический метод, метод ретроспективного и перспективного анализа). С использованием этих методов анализировались статистические материалы за разные годы, относящиеся к Европейскому Союзу, странам АТР в целом и к отдельным субъектам международных отношений в частности, сравнивались мнения различных групп специалистов и государственных деятелей на очерченный круг проблем, сопоставлялись изменения в официальных документах, законодательных актах за рассматриваемый период. Статистический метод позволил использовать массовые и суммарные показатели, выявить некоторые

закономерности и количественные характеристики определенных процессов и явлений.

Метод системного анализа дал возможность рассматривать основные аспекты диссертационного исследования как систему взаимосвязанных отношений, подчиненных общей цели. Так, например, осуществление принципа “открытого регионализма” в качестве основы деятельности анализируемых интеграционных объединений. При этом учитывалось, что любая организация, представляя собой структуру, созданную с определенной целью, должна быть достаточно открытой, находясь в рамках внешней среды, представляющей также упорядоченную структурную систему. При должной открытости той и другой систем происходит процесс взаимодействия, взаимозависимости, взаимовлияния, что и демонстрирует история развития рассматриваемых в диссертационном исследовании интеграционных организаций (ЕС, АСЕАН, АТЭС). Как показала практика - закрытость ведет к конфликту и противоречиям между организационной структурой и внешней средой, что находит свое отражение в таком явлении как “закрытый регионализм”.

Проблемно-хронологический подход составил основу структуры исследования в единстве ее общей сути, не разрывающей общей логической и хронологической последовательности. На основе данного подхода собранный эмпирический материал осмысливался в соответствии с выделенными проблемами, а внутри них по периодам. Диахронный подход позволил определить и выделить качественные изменения в изучаемом предмете и установить основы таких изменений.

Научная новизна диссертационной работы заключается в осуществлении анализа в избранных территориальных и хронологических рамках широкого комплекса проблем экономической интеграции на европейском континенте и в Азиатско-тихоокеанском регионе на основе методов исторической науки. В ней **впервые:** проводится анализ исторического аспекта политики ЕС и государств АТР в области экономической интеграции в отличие от имеющихся

серьезных исследований отечественных авторов, в основе которых лежат политологические, правовые и экономические подходы; исторически обусловливаются основные этапы и эволюция интеграционных процессов на европейском континенте и в Азиатско-тихоокеанском регионе; основной упор делается на анализе и оценке динамики качественных характеристик и результатов деятельности изучаемых интеграционных образований в Европе и АТР: экономический и валютный союз; единая валюта в качестве высшей стадии экономического интеграционного развития в Европе; решение субрегиональных и региональных экономических задач и проблем в Азиатско-тихоокеанском регионе; определяется специфика интеграционных процессов применительно к странам и регионам с учетом определенного уровня экономического и политического развития, культуры и традиций; выявляется место и роль экономической интеграции в общеисторическом ходе мирового развития; выстраиваются перспективы и прогнозы возможного включения Российской Федерации в мировое экономическое пространство на региональном и глобальном уровнях; рассматриваются конкретные формы взаимодействия РФ с ЕС и интеграционными объединениями АТР

Элементы новизны содержатся в интерпретационных подходах к известным уже историческим сюжетам и фактам. Автор считает достижение валютного сотрудничества на европейском континенте и переход к единой валюте качественно новым этапом не только европейской экономической интеграции, но и мировых интеграционных процессов. Диссертант не разделяет мнения ряда отечественных представителей юридического направления при изучении ЕС о том, что изначально главной целью этой организации была политическая интеграция и политической союз, а экономическая интеграция – лишь средство для достижения цели. Ход исторического развития Европейского союза не позволяет так однозначно оценивать эти два ключевых направления в европейской интеграции.

Применительно к интеграционным процессам в АТР, диссертант также придерживается точки зрения определяющей роли экономических факторов и

экономического развития по отношению ко всем другим аспектам жизнедеятельности рассматриваемых стран, ибо правительства государств Азиатско-тихоокеанского региона в середине 70-х гг. XX в. провозгласили приоритетными именно экономические показатели и достижения и взяли их за основу своего стратегического развития.

Практическая значимость работы заключается в том, что основные выводы и положения диссертации, вводимые в научный оборот источники могут быть привлечены при написании общих и специальных исследований по истории экономической интеграции на европейском и азиатском континентах, истории стран Европы и Азиатско-тихоокеанского региона, подготовке аналитических и экспертных работ, учебных пособий, спецкурсов, использованы политиками в их практике и органами власти, определяющими внешнеэкономическую и внешнеполитическую деятельности России и ее регионов. Наблюдения и выводы диссертации будут полезны при изучении современного состояния мировых интеграционных процессов и разработке стратегического развития РФ.

Источниковая база исследования. В ходе подготовки диссертационного исследования автор опирался на широкий круг оригинальных источников. Группа опубликованных документов включает учредительные договоры Европейских сообществ и Европейского Союза; документальные публикации и законодательные акты институтов ЕС, руководящих органов стран ЕС, АТР и РФ; двусторонние и многосторонние соглашения, в том числе и о сотрудничестве. Значительную часть привлеченных источников составляют справочные и статистические материалы; официальные публикации, выступления, интервью и заявления должностных лиц. Особое место занимает периодическая печать и электронные ресурсы.

Важным источником для изучения основных этапов формирования политики стран Европейского Союза в области экономической интеграции являются учредительные договоры организации и ряд дополнительных договоров, заключавшихся на протяжении ее функционирования. Большая

часть договоров была издана на русском языке Институтом Европы РАН и российской Ассоциацией европейских исследований[1].

В учредительных договорах Европейских Сообществ излагаются экономические и политические цели интеграции, содержатся положения общего характера, посредством которых государства-учредители стремились наделить каждое из них способностью иметь права и нести обязанности. При этом большое внимание уделяется созданию благоприятных условий для достижения этих целей – обеспечение и консолидацию мира и свободы в Европе.

Специфика формирования политики стран Европейского Союза в области экономической интеграции хорошо прослеживается в официальных материалах ЕС, опубликованных дебатах Европарламента, аналитических и правовых документах. В первую очередь это – документы, закрепляющие становление единого экономического и валютного пространства: Договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) 1957 г.; Единый Европейский Акт 1986 г.; Маастрихтский договор 1992 г. (“Договор о Европейском Союзе”), предусматривающий создание валютного союза в три этапа; Амстердамский договор 1997 г., корректирующий и дополняющий Договор о создании ЕС.

Европейский Союз – межгосударственное объединение, основанное на международном договоре. Договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) 1957 г. стал главным учредительным документом европейских сообществ, именно он чаще всего называется конституцией. Маастрихтский и Амстердамский договоры также отвечают всем признакам международных договоров, причем учредительным договором ЕС остается Маастрихтский договор 1992 г., в то время как Амстердамский договор является вспомогательным международно-правовым актом, с помощью

[1]Договоры, учреждающие Европейские сообщества// Европейский союз: прошлое, настоящее, будущее.- М.: Право, 1994.-390 с.; Единый Европейский Акт. Договор о Европейском Союзе. // Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. - М.:Право, 1994.-246 с.

которого в учредительный договор были внесены согласованные государствами-членами изменения.

Заслуживает внимание Пакт стабильности и роста, состоящий из трех документов: резолюции Совета и двух регламентов: Регламента Совета ЕС об усилении надзора за соблюдением статей бюджета и координации экономической политики и надзора за ее осуществлением, который имеет превентивный характер; Регламента Совета ЕС об ускорении введения процедуры контроля над чрезмерным дефицитом и разъяснений, относящихся к этому вопросу. Значение регламентов заключается в том, что они являются правовыми актами, предназначенными для общего применения и обязательными во всех своих частях, и подлежат прямому применению во всех государствах-членах.

Интеграционный процесс имеет множество аспектов в области торговли, финансов, политики, но история становления экономического и валютного союза подтверждает уникальность самого явления европейской интеграции. Поступательность и эволюционность стали характерными чертами экономических и валютных интеграционных процессов в Западной Европе, а единая денежная система в свою очередь выступила как основа дальнейшего политического объединения. Каждому новому этапу процесса формирования единой экономической и валютной политики Европейского Союза соответствовал определенный документ, который отражал поступательность эволюции становления экономического и валютного союза и включал все достижения в этой сфере на конкретном этапе интеграционного развития ЕС.

Документальная база всей современной системы интеграционных институтов такого уникального союза как ЕС свидетельствует об особой качественной специфике этого объединения, отличающей его от любых других международных образований. ЕС – это не межгосударственное объединение, базирующееся на нормах международного права, подобно международным экономическим организациям или региональным торговым блокам. Система европейских интеграционных институтов имеет совершенно иную

политическую, экономическую и юридическую природу. В ее основе лежит принцип наднациональности, то есть передачи национальными государствами части своего суверенитета наднациональным интеграционным институтам и органам.

Специфика документальной базы складывающейся интеграционной политики стран Азиатско-тихоокеанского региона определяется тем, что интеграция в Азии, в рамках рассматриваемого исторического периода, носила консультативный характер, что проявлялось в деятельности различных консультативных органов. Анализ межгосударственных соглашений и договоров государств АТР, совместные декларации глав-государств и глав-правительств стран Ассоциации государств Юго-восточной Азии и Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, официальные отчеты о встречах на высшем уровне АСЕАН и АТЭС, а также отчеты о встречах на уровне министров экономики, окружающей среды, иностранных дел и т.д. свидетельствуют, что организационное оформление существующих связей в АТР, в том числе интеграционной направленности, следовало за процессом их практической структуризации и формализация тех или иных отношений между странами региона происходила после того, как сами отношения достигали уже довольно высокого уровня структурированности[2].

Особую группу источников составляют документальные публикации и отчеты о встречах на высшем уровне, а также межправительственные соглашения о сотрудничестве между Европейским Союзом, Ассоциацией государств Юго-восточной Азии и третьими странами, в том числе и Россией. Эти источники позволяют с одной стороны судить об “открытости” данных

[2]См. например: Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia. Indonesia. 24 February 1976; Declaration of ASEAN Concord (1976); Manila Declaration. Philippines, 15 December 1987; Framework Agreements on Enhancing ASEAN Economic Cooperation, Agreement on the Common Effective Preferential Tariff Scheme for the ASEAN Free trade Area Singapore. 27-28 January 1992; Declaration of ASEAN Concord II (Bali Concord II). Bali, Indonesia. 7 October 2003.[Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www/aseansec.org., свободный; APEC Leaders Economic Vision Statement. Blake Island, Seattle. 20 November 1993; ABAC Individual Action Plans (Archives). Action Plan Monitoring Committee Report on the 1997 Action Plans; The Auckland Challenge APEC Economic Leader’s Declaration, Auckland, New Zealand. 13 September 1999; APEC Economic Leader’s Declaration. Shanghai, China. 21 October 2001. [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www/apecsec.org., свободный.

организаций, а с другой о перспективах более тесного сотрудничества, вплоть до интеграционного, с третьими странами, во многом зависящего от степени значимости той или иной страны, не входящей в интеграционное объединение, для ЕС или АСЕАН. На основе анализа данной группы можно проследить эволюцию правовой базы отношений Евросоюза, стран ЕС с Российской Федерацией, а также специфику взаимоотношений между Россией и государствами АТР, что во многом способствует выявлению наиболее эффективного для РФ вектора стратегического развития[3].

Справочно-статистические издания стали важным источником для изучения позиций государств ЕС по отношению к процессу введения евро, давая информацию о процентном соотношении сторонников и противников перехода к единой валюте, кроме того, позволили проанализировать долю торгового оборота России, приходящуюся на европейский регион в целом и на Европейский Союз в частности, а также долю РФ во внешней торговле ЕС и количество прямых российских инвестиций из стран ЕС в рассматриваемый период[4].

Выступления, заявления, интервью и публикации глав государств и правительств, руководства крупных функционеров и других должностных лиц различных органов ЕС, АСЕАН и АТЭС составили существенную часть источниковой базы исследования. Их значимость определяется не только

---

[3]См. например: Clarifying the definitions of EC economic co-operation with third countries. Final Report. August.-2002; EU - Russia Summit of 30th October 2000 in Paris. [Электронный ресурс]- Режим доступа:http://europa.eu.int/comm/external_relations/russia/summit_30_10_00/-свободный; EU - Russia Summit of 17th May 2001 in Moskow. [Электронный ресурс]- Режим доступа:http://europa.eu.int/comm/external_relations/russia/summit17_05_01/-свободный; Implementation of the EU/Russia Common Strategy: EU trade policy priorities in the short to medium term//Official Journal L/157. – 24.06.1999; Partnership and Cooperation Agreement (PCA). [Электронный ресурс]- Режим доступа:http://europa.eu.int/comm/external_relations/ceeca/pca/pca_russia.pdf- свободный; Joint Press Release the First ASEAN-Russia Joint Cooperation Committee Meeting. Moscow. 5-6 June 1997; Report of the East Asia Vision Group. Bandar Seri Begawan. 5-6 November 2001; Press Statement by the Chairman of the 8TH ASEAN Summit, the 6TH ASEAN+3 Summit and the ASEAN-China Summit. Phnom Penh, Cambodia. 4 November 2002. [Электронный ресурс]- Режим доступа:http://www/aseansec.org.- свободный.

[4]См. например: Eurobarometer Standard 47.- November 1997; Eurobarometer Standard 48.-November 1998; External and Intra-European Union Trade. Statistical Yearbook. 1958-2000. - Brussels-Luxembourg, 2000; Statistic on Russia development and trade. [Электронный ресурс]- Режим доступа:http://europa.eu.int/comm/trade/pdf/russia/pdf- свободный.

содержащимися в них официальными трактовками специфических принципов, приоритетов и целей Европейского Союза, государств Ассоциации стран Юго-восточной Азии или Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, а также России, но наличием дополнительного фактического материала по теме диссертационного исследования[5].

В ходе написания работы широко использовались зарубежные и отечественные периодические издания, содержащие как большой фактический и документальный материал по отдельным странам и регионам (Азия-курьер, Азия и Африка сегодня, Бюллетень иностранной коммерческой информации, Бюллетень международных договоров, Внешнеэкономический бюллетень, Инвестиции в России, Финансы в Сибири, ЭКО-ТАСС, Финансовые известия, газета Известия, Business Korea, Far Eastern Economic Review, Europe, International Monetary Fund Staff Papers, International Trade Finance, Review of International Economics, The European Union Review), так и серьезные аналитические материалы по рассматриваемым в работе проблемам субрегионального, регионального и глобального характера (Вопросы экономики, Восток, Деловой мир, Европа, Евро, Компас, Мировая экономика и международные отношения, Политэконом, Проблемы Дальнего Востока, Pro et Contra, Сегодня, Современная Европа, Экономика и жизнь, Эксперт, Российская газета, Business Week, Journal of International Economics, The Russia Journal).

---

[5]См. например: The Eurosystem's monetary policy strategy: The first year's experience. Speech by the President of the European Central Bank, Dr. Willem F. Duisenberg at the joint congress of the Federations, EUROFINAS and LEASEUROPE, on 11 October 1999 in Paris/http:www.ecb.int, [Электронный ресурс]- Режим доступа:file://F:\Report\ECB\Duisenberg\sp991011en. Htm l- свободный; The monetary policy of the ECB in a world of uncertainty. Speech held by Prof. Otmar Issing, Member of the Executive Board of the European Central Bank, Contribution to the policy panel at the conference on "Monetary policy-making under uncertainty" organized by the European Central Bank and the Center for Financial Studies, 3-4 December 1999, Frankfurt am Main. [Электронный ресурс]- Режим доступа:http://www.ecb.int/key/sp991203_2.htm- свободный; ASEAN: Greater Integration for More Rarid Recovery. Luncheon address by H. E. Rodolfo C. Severino, Secretary-General of the Association of Southeast Asian Nations, at the meeting of the Standing Committee of the Pacific Economic Cooperation Council (PECC). Canberra. 15 April 1999; ASEAN Economic Integration by Worapot Manupipatpong. Director for Investment, Finance and Surveillance. ASEAN Secretariat.(This paper was presented at a conference on ASEAN into the New Millennium sponsored by the Indonesian Council on World Affairs held in Jakarta on 26 August 1999); [Электронный ресурс]- Режим доступа:http://www/aseansec.org.-cdj.jlysq;

В связи с достаточно динамичным развитием интеграции на европейском континенте в последнее время увеличилось количество исследований, связанных с анализом позиций стран-членов ЕС по отношению к становлению экономического и валютного союза. Особенно показательны мнения американских и европейских специалистов, высказываемые в публикациях Foreign Affairs, Washington Quarterly, Foreign Policy, The Economist, Financial Times и др.

Наиболее серьезные теоретические обоснования разработанных особых сценариев при оценке перспектив организационного объединения и создания в Азии структуры подобной ЕС и выявлении степени воздействия такой перспективы на весь мировой процесс содержались в следующих периодических изданиях: American Business Review и Business America, ASEAN Economic Bulletin, Business Asia, Business Economics, Canadian Journal of Economics, The Economist, Far Eastern Economic Review, Harvard International Review, Southeast Asian Affairs, The American Economic Review, The World Bank Economic Review, The World Economy, Review of International Economics и др.

Значительное количество источников было получено из ресурсов всемирной информационной сети Интернет. Высокой содержательностью материалов характеризуются официальные сайты институтов Евросоюза, Ассоциации стран Юго-восточной Азии и Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. Отдельную группу составляют сайты, созданные при поддержке Еврокомиссии для освещения хода реализации крупных программ технической помощи Евросоюза, участником которых является Российская Федерация и страны СНГ (программа Тасис). Часть привлеченных ресурсов составили электронные версии европейских, азиатских и российских периодических изданий.

Степень изученности темы. Работа написана с привлечением широкого круга современной литературы на русском и английском языках, в полной мере

Putin Interview for Star-TV television// Johnson's Russia List. -2003.-October 19. [Электронный ресурс]- Режим доступа:http://www.cdi.org. – свободный.

отражающих развитие теории и практики интеграции, в целом, и специфику рассматриваемых стран и регионов, в частности.

Эволюция теории экономической интеграции после второй мировой войны прошла две основные фазы. На первой фазе, с начала 50-х гг. вплоть до середины 60-х гг., преимущественно американскими и голландскими исследователями, в основном, анализировался механизм действия существующих таможенных союзов на мировой производственный процесс, торговые потоки и потребление (Я. Винер, Д. Мид, Р. Липси)[6]. При этом, в начале 50-х годов голландский экономист Ян Тинберген выделил два типа интеграционных процессов. Первый был назван им «негативной интеграцией», второй – «позитивной интеграцией» в том смысле, что первый сопряжен лишь с устранением существующих преград, а второй – с конструктивным согласованием политики, выходящей за пределы простой либерализации торговли. Это – качественно разные методы межгосударственного взаимодействия. Первый – достижение взаимных уступок – уходящий вглубь веков, вполне традиционный и наиболее часто встречающийся и второй – взаимоувязывание и взаимоприспосабливание внутренней экономической политики.

На второй фазе, начиная с 60-х гг., в исследованиях уже прослеживалось стремление понять цели участников региональных экономических группировок не только в рамках таких объединений, но и соответствующую политику по отношению к странам, не являющимся членами объединений. К этому времени исследователи пришли к заключению, что региональная политика либерализации совсем не обязательно, в равной степени благоприятно действует на всех участников объединения. При этом, в отдельных случаях, именно отклонения от торговых правил в рамках тех же таможенных союзов нередко становились актом, благоприятно действующим на каждого члена

[6]Lipsey R. The theory of customs unions: trade diversion and welfare//Economica.-1957.-N 24.- P.40-46; Meade J. E. The Theory of Customs Unions. Amsterdam, North Holland, 1955; Viner J. The Customs Union Issue. New York NY: Carnegie Endowment for National Peace, 1950.

группировки при выстраивании отношений с государствами, не являющимися участниками объединения (М. Кемп и Г. Вэн)[7].

В то же самое время, практика показывала, что международные организации после второй мировой войны, как правило, формировались со специфическим намерением защитить интересы своих членов от посягательств со стороны государств, не входящих в эти объединения. Экономические интересы также нуждались в определенной защите (Дж. Равенхилл)[8]. Исторически эту необходимость доказывают субрегиональные, региональные и глобальные организации, такие как Ассоциация стран Юго-восточной Азии и Всеобщее соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ). Изначально какая-либо страна всегда ждет от сотрудничества не получение прямых выгод, а защиту и защитные меры по отношению к третьей стороне и сторонам.

Постепенно появилось утверждение, что «свободная торговля» и «зона свободной торговли» далеко не одно и тоже. Соглашения о зоне свободной торговле нередко оценивались в качестве наиболее приемлемых, в силу того, что даже в условиях отклонений от торговых правил, благоприятное действие таких зон, как для той или иной страны, так и для мира в целом, усиливается вследствие экономической масштабности (Р. Воннакот)[9].

Возможное негативное воздействие таких зон на государства, не являющиеся участниками объединений, вполне могло быть нейтрализовано, например, принципами «открытого регионализма». «Открытый регионализм», провозглашенный Форумом Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, предполагал, что торговые блоки должны подвергать либерализации внешнюю торговлю с государствами, не являющимися членами блоков в том случае, если участники объединения «либерализуют торговлю друг с другом. При этом, торговая либерализация с не членами совсем не

---

[7]Kemp M., Wan H. And elementary proposition concerning the formation of customs unions// Journal of International Economics.- 1976.- N 6 (February).- P.95-97.
[8]Ravenhill J. APEC AND THE CONSTRUCTION OF PACIFIC RIM REGIONALISM.- Cambridge Univ. Press, 2000.-P.15.

требует той же степени, что и с участниками группировки» (Ш. Вэй, Дж. Франкел). В рамках данного подхода наиболее эффективным и приемлемым вариантом сотрудничества в 80-90-е гг. XX в. рассматривался вариант, содержащий региональную компоненту и феномен региональных или «секторальных» режимов (В. Агавэл, Р. Гилпин и др.)[10].

В целом зарубежные исследователи, преимущественно американские, так и не пришли к единому мнению благоприятно или неблагоприятно действуют региональные торговые блоки на мировую экономическую политику. Анализируя поведение таких блоков, ряд исследователей заключали, что региональные торговые блоки склонны проявлять сдержанную политику в отношении государств, не являющихся участниками группировки, а это приводит к некоторому сокращению торговли в глобальном масштабе. В то же время, несмотря на то, что трудно выявить определенное соотношение между абсолютным размером торговых блоков и их рыночной мощью, более крупные размеры блоков, все-таки, приводят к уровню благоприятного воздействия на своих членов даже сильнее, чем преимущества, полученные ими через свободную торговлю (В. Нитш и С. Сиропулос)[11].

В современных эмпирических исследованиях и моделях предпринята попытка, определить и предсказать действие все возрастающего количества региональных организаций, союзов и торговых блоков. В большинстве случаев исследования такого плана содержат положение, что регионализм – это вполне реальная сила в мировой системе экономических отношений и мировой торговой политике и проявление его характерных черт не может быть негативным, но в то же время и предсказуемым предварительно. Так при изучении эффекта становления валютного союза в Европе в кратко-, средне- и

---

[9]Wonnacott R. Free trade agreements: for better or worse?//The American Economic Review.- 1996.- N 86 (May).- P. 62-66.

[10]Aggarwal V. Liberal Protectionism: The International Politics of Organized Textile Trade, Berkeley, CA: Univ. of California Press, 1985; Gilpin R. The Political Economy of International Relations, Princeton, NY: Princeton Univ. Press, 1987

[11]Nitsh V. Do three trade blocs minimized world welfare?// Review of International Economics.- 1996.- N 4 (October).- P. 355-356; Syropoulos C. Implications of preferential trade arrangements for policy and market access//Canadian Journal of Economics.- 1996.- N 29.- Part 2 (April).- P. 5401-5405.

долгосрочной перспективе, определении влияния на мировую валютную систему такого союза и выявлении позиции американского доллара по отношению к нему выстраивались различные сценарии, в том числе и диаметрально противоположные.

Вообще, при анализе европейского экономического и валютного сотрудничества, имеющего уже конкретный качественный результат – единую валюту, четко выделились различия во взглядах представителей американской и английской исследовательских школ. Английская школа (Е.Зефф, Е.Пирро, А.Дафф, Р.Питчфорд, А. Кох и др.), исследуя, например, процесс становления экономического и, особенно, валютного союза придерживалась более оптимистичных взглядов в отношении будущего функционирования евро и занималась, в основном, изучением перспектив этого союза на региональном уровне[12]. Представители американской школы (Дж. Фрайден, С.Хоффман, Дж. Франкел и др.) высказывались относительно будущего валютного союза более сдержанно и именно им принадлежали исследования, определяющие роль и место единой европейской валюты в мировой валютной системе[13].

В начале XXI в. вновь развернулась дискуссия, начатая еще в 90-е гг. XX века, по поводу сущности регионального регулирования и региональных торговых блоков, так как это напрямую было связано с более сложной проблемой - конфликтуют или дополняют друг друга такие процессы как «глобализация» и «регионализм». Иными словами, механизмы регионального регулирования сами по себе – «камень преткновения» или «краеугольный камень» успеха интегрирующейся экономики. В частности, подчеркивалось, что региональные регулирования являются прямым дополнением и приложением к либерализации в том случае, если они осуществляются при

[12]Duff A. Understanding the euro. London, 1998; Pitchford R., Cox A. EMU Explained: Markets and Monetary Union. London, 1997; Zeff E., Pirro E. The European Union and the Member States. Cooperation, Coordination, and Compromise. London: Lynne Rienner Publishers, 2001.

[13]Frankel J. Impact of the Euro on Members and Non-Members//The Euro as a Stabilizer in the International Economic System/ed. by Mundell R., Clesse A. - London: Kluwer Academic Publishers, 2001.- 441p. - P.93-110; Frieden J. The political economy of the euro as an international currency//The Euro as a Stabilizer in the International Economic System/ed. by Mundell R.,Clesse A. London: Kluwer Academic Publishers,

многосторонней торговой системе. Этот традиционный подход был зафиксирован в XXIV статье ГАТТ, которая допускает формирование преференциальных торговых образований, таких как зоны свободной торговли и таможенные союзы при определенных условиях. Этой точки зрения придерживались и большинство официальных торговых представителей США. То есть, торговая либерализация вполне может идти ускоренными темпами при сочетании как регионального, так и многостороннего подходов. В тоже время, с точки зрения неоклассической экономической теории, осуществление торговой либерализации через региональные соглашения – это выбор второго плана. Большинство специалистов полагали, что односторонняя либерализация на не дискриминационной основе способна достичь наибольшего результата (Дж. Равенхилл). Во многом это было связано с утверждением, что крупнейшие региональные образования существуют скорее за счет рыночной мощи и силы, чем принципов либерального торгового порядка. В соответствии со сценарием «верховной гармонизации», в мировой экономике доминируют два крупнейших региональных образования. Во главе одного стоит США, другое – ЕС. Остальные нации вынуждены играть по правилам того, или другого, в противном случае они остаются вообще за «бортом» (Р. Лоуренс, Р. Сколэй, Дж. Гилберт)[14].

Теоретическое обоснование процесса регионального сотрудничества, как правило, формировалось в рамках двух школ: реализма и неолиберализма.

Неолибералы считали, что такое сотрудничество является вполне возможным и вероятным, даже без активного лидера. Это связано с тем, что страны имеют побудительный мотив к сотрудничеству в силу получения абсолютных преимуществ от такого сотрудничества. Начинается коллективное

2001.- 441p.- P.203-214; Hoffman S. Back to Euro-Pessimism?//Foreign Affairs.- Vol.76 #1. Jan/Feb.- 1997. P.139-145.

[14]См. об этом: Lawrence R. Z. Regionalism, Multilateralism, and Deeper Integration.- The Brookings Institution.-Wash., 1996.-P. 2-4; Scollay R., Gilbert J.P. New Regional Trading Arrangements in the Asia Pacific? Institute for International Economics.-Wash., 2001.- P. 10-15

решение проблем, что укрепляет сотрудничество при дилемме едино начального руководства(Р. Кеохэйн, К. Ойе)[15].

Реалисты не соглашались с этим и заявляли, что государства имеют дело не с абсолютными преимуществами, а с относительными и при данных условиях сотрудничество маловероятно (Дж. Греко)[16].

В отечественных исследованиях при анализе мировых интеграционных процессов в области экономики необходимо выделить российскую школу доктора экономических наук, профессора Шишкова Ю.В., а также целое направление в области регионального экономического сотрудничества Института экономики и международных отношений Российской Академии наук, представители которого, анализируя региональные экономические связи в Восточной Азии, расценивают укрепление сотрудничества странами региона в качестве ответа на вызовы глобализации, а выработку внутрирегиональных торговых, инвестиционных и валютно-финансовых правил как меру, способствующую повышению сопротивляемости национальных экономик различного рода кризисам. Вопросам международных экономических отношений и рассмотрению эффективности функционирования региональных подсистем в этом контексте посвящены труды группы исследователей Московского государственного института международных отношений[17].

Вопросы глобализации, интеграции, проблемы регионализма (в частности азиатского регионализма), особенно их роль и место в мировом экономическом и политическом пространстве, в теоретическом и практическом плане анализировались в трудах специалистов Института Дальнего Востока Российской Академии наук. Особый интерес представляют исследования

---

[15]См.: Keohane R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton, NY: Princeton Univ. Press, 1984; Oye K. Cooperation Under Anarchy, Princeton, NY: Princeton Univ. Press, 1986.

[16]Grieco J. Cooperation Among Nations. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1990.

[17]См.: Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI в. Почему не интегрируются страны СНГ, М: НП «III тысячелетие», 2001; Восточная Азия: Между регионализмом и глобализмом/ Отв. Ред. Г.И. Чуфрин; Ин-т мировой экономики м международных отношений.-М.: Наука, 2004; Восток /Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие / А.Д. Воскресенского. Московский государственный институт международных отношений (Университет).- Москва: РОССПЭН, 2002.

доктора экономических наук, заместителя директора Института Дальнего Востока РАН, координатора по России центров исследования АТЭС Михеева В.В[18]. В тоже время не прошел незамеченным и анализ, который демонстрировал особое отношение к событиям в АТР и несколько отличался от исследований в области интеграционных процессов в данном регионе. Самым грандиозным мифом в конце XX в. доктор исторических наук О. Арин (Алиев Рафик Шаги-Акзимович) считал миф о том, что АТР является особой экономической зоной развития на земном шаре[19].

Развивающийся первоначально в небольшом количестве регионов мира после второй мировой войны и сопровождающийся формированием региональных торгово-экономических режимов, интеграционный процесс в последнее десятилетие XX в. охватил почти все континенты, приведя к образованию многочисленных региональных и субрегиональных групп. При этом «недозревшие» до полной интеграции развивающиеся страны пока не смогли добиться заметных сдвигов в этом направлении, несмотря на создание различных региональных сообществ интеграционной направленности. Опыт многочисленных «зон свободной торговли», «таможенных союзов», «общих рынков» в регионах такого уровня развития как Латинской Америке, Азии и Африке показывает, что интернациональные союзы там, в большинстве случаев, не эффективны в действии, считает Ю.В. Шишков[20].

Модель интеграции в качестве строительства государства-нации стала основой двух направлений теоретизирования в отношении ключевых изменений международной политической жизни после Второй мировой войны, связанных с завершением эры колониализма и с западноевропейской региональной интеграцией. Одно из этих направлений сосредотачивалось вокруг идей развития. В соответствии с данным направлением разные общества в мире с

---

[18]Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм. Вызовы для России. М.: Институт Дальнего Востока, 2001; Михеев В. Азиатский регионализм и Россия//Pro et Contra. Россия в мировой политике.-2002 (весна).- Том 7.- N 2.-С.100-113.

[19]Арин О. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность.-М.: Наука, 1997.-С.13.

этого времени должны быть поделены на “развитые” и “неразвитые”, что фактически сводилось к отделению “прогрессивных” народов от “непрогрессивных”. Другое направление теоретизирования касалось развитых обществ, или национальных государств, достаточно зрелых, чтобы включиться в региональную интеграцию. В принципе оба направления были связаны между собой, так как подразумевалось, что политическая интеграция может коснуться только “развитых” обществ. Таким образом, считает доктор филос. наук М.В. Стрежнева в монографии сравнительного характера “ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов”, региональная интеграция рассматривалась как вторая ступень, после завершения национальной интеграции через модернизацию, одного и того же процесса прогрессивного развития[21].

В целом, научное исследование проблемы интеграции предполагало, прежде всего, осмысление реально происходящих интеграционных процессов, начиная с анализа деятельности в годы, предшествующие второй мировой войне, Лиги Наций, включая создание североамериканской зоны свободной торговли, стремление стран Юго-восточной Азии сформировать собственную зону свободной торговли и переход интеграционных процессов с субрегионального уровня в АТР на региональный при формировании АТЭС. Все это было направлено на то, чтобы выявить общие тенденции, причины, определяющие факторы, основные черты данного феномена, наиболее продвинутой формой которого стал Европейский Союз[22]. В связи с этим необходимо остановиться на специальных работах российских исследователей, посвященных ЕС. Разработка проблем европейской интеграции была начата в 60-е гг. в Институте мировой экономики и международных отношений. На данный момент одним из основных центров исследований ЕС стал Институт Европы Российской Академии наук. Наряду с этим анализ процессов на европейском континенте осуществляют специалисты Института научной

---

[20]Reardon J.; Kling N. D.; McCorkle D. E.; Miller Ch. The formation of region trade blocs: A theoretical perspective using game theory//American Business Review.- 2002 (Jun).-vol.20.-N 1.-P.91Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI …С.52.

[21]Стрежнева М. ЕС и СНГ: Сравнительный анализ институтов.- Москва, 1999.-С. 47-48

информации по общественным наукам, Института всеобщей истории, Московского государственного университета, Московского государственного институт (университет) международных отношений.

Так, проблемы и перспективы единой экономической и социальной политики Евросоюза анализируются в работах докторов экономических наук Института Европы Российской Академии Наук – Ю.А. Борко, О.В. Буториной, М.В. Каргаловой, и др. Ю.А. Борко в своих исследованиях также уделяет большое внимание возможностям и перспективам включения России в процесс европейской экономической интеграции. История и сущность европейской интеграции, право, институты и политика Европейского Союза всесторонне излагается в учебном пособии В.Г. Шемятенкова "Европейская интеграция"[23].

В особую группу исследований можно выделить работы, посвященные анализу эволюции организационных форм и деятельности различных региональных институтов, в частности институтов ЕС. Это, прежде всего, - комплексные международно-правовые исследования основ институционной и правовой структуры Европейского Союза, так как интеграция в Западной Европе на всех своих этапах характеризовалась высоким уровнем правового регулирования[24].

Необходимо отметить, что специальных работ, посвященных возможности интеграции России в систему мировых экономических связей, как на региональном, так и на глобальном уровнях, обнаружить не удалось. Это обстоятельство повышает актуальность поставленной проблемы. Однако

---

[22]Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учебное пособие.-М.: Гардарики, 2003.- С. 459.

[23]Borko,Y. Russia and EU relations in the 21st century: Four possible scenarios. // The European Union Review. Pavia. - 1997. - vol. 2.- N 3.-91-113; Борко Ю.А. Россия и европейский союз: ближние и дальние перспективы партнерства// Развитие интеграционных процессов в Европе и Россия. Проблемно-тематический сборник. – М.: Российская Академия наук. Институт научной информации по общественным наукам. –1997; Борко Ю.А. Россия и Европейский союз преодолевают старые страхи.//Сегодня. - 1995. - 19 авг. - С. 6-7; Борко Ю.А. Вступая в XXI век: сценарии будущих отношений между Россией и Европой // Развитие интеграционных процессов в Европе и Россия. - М.: ИНИОН РАН. - 1997. - С. 11- 53; Буторина О. Что такое Евро? М.: Интердиалект+, 1999; Каргалова М.В. От социальной идеи к социальной интеграции.-М.: Интердиалект+, 1999.Шемятенков В.Г. Европейская интеграция.-Учебное пособие.- М.: Международные отношения, 2003

[24]Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник.-М.: Юристъ, 1998.-С. 15; Капустин А.Я. Европейский Союз: Интеграция и право. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2000.-С.51;

отдельные аспекты в различное время освещались в исследовательской литературе. В частности: место России на глобальном международном экономическом рынке, развитие внешнеэкономических связей России и субъектов РФ, включая все компоненты инфраструктуры: внешняя торговля, инвестиции, научно-техническое сотрудничество, действие зарубежных программ помощи и т.д.; выявление результативности и эффективности экономического взаимодействия субъектов РФ со странами Европейского союза и АТР, а также определение наиболее приоритетных механизмов совершенствования процесса осуществления ВЭД субъектами РФ в 90-е гг. (исследования В. Амирова, В.В. Михеева, Ю. Борко, С. Севастьянова, Т. Бордачева, А. Воскресенского и др.)[25].

Анализируя возможности интеграции России в систему мировых экономических связей регионального и глобального уровня российские специалисты не имеют единого мнения. Так в Михеев В.В. считает, что в практическом плане России необходимо решить двуединую задачу адаптации национальной экономической стратегии развития к условиям и требованиям двух региональных интеграционных центров – Евросоюза и стран Северо-восточной Азии. Это позволит РФ выполнить свою функцию связующего экономического, политического и цивилизационного моста между Европой и Восточной Азией. В тоже время Д.В. Тренин настаивает на бесплодности и невостребованности идеи “моста” между Востоком и Западом и Россия в ближайший период будет по-прежнему самостоятельной.

Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право. Сравнительно-правовое исследование.-М.: Изд-во НОРМА, 2001.- С. 16.

[25]См: Amirov V. Russia and East Asia: Problems and Prospects for Economic Co-operation//Russian and Euro-Asian Bulletin.-2001.-Vol.10.-N2 (March-April). [Электронный ресурс]- Режим доступа:http://www.cerc.unimelb.edu.au- свободный; Borko Y. Russia and EU relations in the 21st century: Four possible scenarios // The European Union Review. Pavia. - 1997.-vol. 2. - N 3; Mikheev V. Asia for Russia or Russia for Asia? International Consortium of APEC Study Centers Conference.-TEDA, Tianjin, China.-2001. - May 18. [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www/apecsec.org.- свободный; Sevastyanov S. Multilateral Economic Cooperation as a Asset in Integrating the Russian Far East in to the Asia Pacific Region. [Электронный ресурс]- Режим доступа:http://www.isanet.org.- свободный; Бордачев Т. Terra incognita, или Европейская политика России//Pro et Contra. Внешняя политика России: 1991-2000. Часть II.- 2001(осень).- Том 6.-N4; Воскресенский А. “Стержень” азиатского азимута внешней политики России// Pro et Contra. Внешняя политика России: 1991-2000. Часть II.- 2001(осень).- Том 6.-N 4.

Учитывая то, что включение РФ и ее регионов в процесс глобализации происходил на изношенной на 50-70% технологической основе, импортировать оборудование и технологии в более или менее должном объеме могли лишь рад обеспеченных регионов, а количество капитальных инвестиций с начала 90-х гг. в среднем по регионам сократился в пять раз, одним из наиболее эффективных механизмов интеграции России в глобальную систему экономических связей становилось международное научно-техническое сотрудничество (МНТС) со странами ЕС и АТР.

В связи с этим выделились две наиболее распространенные точки зрения на экономическое сотрудничество в целом и МНТС России в частности, которые способствовали формированию особых групп, так называемых «патриотов» и «либералов»[26]. Первые, выступая за приоритетное развитие связей с Востоком, заявляли о необходимости усиления роли государства и придавали большее значение социальным факторам, считая, что постепенное развитие российской экономики на базе имеющихся технологий, больше соответствуют интересам России и составляет основу стратегии импортозамещения. Вторые выступали за более тесные отношения с Западом и отдавали предпочтение экономическому фактору в национальных интересах, настаивали на уменьшении роли государства и резком переходе к инновационному развитию с использованием новых технологических укладов на основе экспортоориенетированной модели.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

[26]См: более подробно концепция «патриотов» излагается в статьях: Витязь П.А., Щербин В.К. Межакадемическое сотрудничество и проблема реформирования общего научного пространства СНГ //Науковедение.- 2001.-N 4.- С.32-49; Фридлянов В., Останюк С., Степанов Р., Некрасов Р. О межгосударственной инновационной политике Содружества Независимых Государств // Общество и экономика.- 2000.- N 9/10.- С.209-236. «Либеральная» точка зрения представлена в таких публикациях как: Ваганов А.Г. Западные инвестиции и структура российской науки // Науковедение.- 2001.- N 3.- С. 84-91; Миндели Л., Заварухин В., Международные аспекты российской инновационной политики // Мировая экономика и международные отношения.- 2001.- N 5.– С.55-64.

Структура работы. Исследование состоит из введения, трех глав, тринадцати разделов, заключения, списков использованных источников и литературы.

Во введении обоснованы актуальность и научная значимость темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи, объяснен выбор хронологических и территориальных рамок, представлены методологические подходы, проанализирована источниковая база и степень изученности темы, а также указана новизна и практическое значение работы.

В первой главе **“Экономическая и валютная интеграция на европейском континенте”**, посвященной формированию экономической и валютной политике Европейского Союза, автор рассматривает происходящие в рамках экономической интеграции процессы на европейском континенте в большей степени на межправительственном и наднациональном уровнях, нежели на национальном. Западноевропейская интеграция представляет собой сложный социально-экономический и политический процесс, поэтому глава начинается с раздела, где анализируются разработанные зарубежными и отечественными авторами теории интеграционного развития, раскрывающие причины и сущность интеграции на европейском континенте. При исследовании проблем интеграции наиболее известными считаются три теоретических школы: школа функционализма и неофункционализма, школа федерализма и школа транснационализма или “плюралистическая школа”.

Особенно показательными в этом отношении стали неофункциональная теория политической интеграции (структурно-функциональная сторона социологии Э. Дюркгейма и структурный функционализм Т. Парсонса) и коммуникационная концепция интеграции (К. Дейч).

Среди специалистов в области политической интеграции и международных политических режимов можно выделить приверженцев позитивизма и когнитивного подхода. Позитивисты, как правило, занимались описанием достаточно доступных наблюдению политических явлений, установлением и анализом связей и отношений, складывающихся между ними.

Когнитивисты изучали поведенческие нормы и ценностные ориентации при формировании политической реальности, региональных (наднациональных) институтов (К. Дейч и Э. Хаас). При этом они подчеркивали, что через поддержку наднациональных институтов, функции которых в начале достаточно незначительны, национальные группы интересов и национальные элиты побуждаются к региональным контактам ввиду предполагаемой самоочевидности сравнительных преимуществ регионального хозяйственного комплекса перед комплексом национальным[27].

Вплоть до возникновения Европейских сообществ термин “экономическая интеграция”, как правило, широко не использовался. Но такие специфические явления как “интеграция рынков” и “интеграция политики” в рамках государств существовал с давних времен. Единые национальные рынки формировались в результате как стихийного развития торговли и разделения труда, так и целенаправленной политики правительства. При этом, говоря об “интеграции политики”, большинство специалистов, особенно зарубежных, считали, что наиболее совершенным типом межгосударственного экономического сотрудничества является экономический федерализм.

В целом, анализируя содержание и характер споров относительно существовавших, имеющихся и развивающихся организационных моделей ЕС с самого начала интеграционного развития, академик Топорнин Б.Н. выделил три основных подхода и, соответственно три модели, которые не только не отпали, но стали более отработанными, впитав в себя накопленный опыт. Первая модель - модель международной организации. Этот подход Топорнин Б.Н. называет функционалистским. Он предполагает обеспечение, прежде всего, свободы торговли и только на отдельных участках интеграции постепенный переход к более тесному экономическому сотрудничеству. В рамках данной модели создание наднациональных структур и наделение их соответствующими полномочиями возможно и полезно только на тех участках интеграции, где для этого созрели предпосылки. Второй подход – движение к

[27]См.: Стрежнева М. ЕС и СНГ: Сравнительный анализ институтов.-С.15, 24-25, 37.

федералистской модели, когда происходит усиление государственных, наднациональных черт в организационной структуре и праве сообществ. При этой модели движение идет по пути к Соединенным Штатам Европы, в котором наряду с единым экономическим пространством, общим рынком будет осуществляться политическое сотрудничество. Третий подход основывается на идеях конфедерализма. Европейский Союз предлагается построить как союз государств, сохраняющих свою независимость и самостоятельность и сотрудничающих друг с другом преимущественно в экономической сфере. Конфедерация может иметь свои собственные институты, которые должны действовать на началах единогласия. Решение вопросов большинством голосов видится в порядке исключения. При этом подчеркивается, что, например, система институтов Европейского экономического сообщества роднит ЕЭС, как с международной организацией, так и с федеративными или конфедеративными структурами, а то и с государством.

Анализируя эволюцию ЕС, Топорнин Б.Н. говорит об отсутствии четкости в представлениях по данному вопросу даже у тех, кто находился в самом центре механизма управления делами сообществ и Европейского союза.

Тем не менее, как показала практика, именно неудача федералистского подхода к объединению Европы (“план Плевена” о создании Европейского оборонительного сообщества и проект создания Европейского политического сообщества) на многие годы вперед определила основное направление и принципы интеграционного процесса в Европе (“метод Монне”): экономическая интеграция должна предшествовать политическому объединению, то есть интеграция должна идти снизу вверх, а не наоборот; залогом успешной интеграции является принцип наднациональности, предусматривающий передачу национальными государствами части своего суверенитета наднациональным институтам; в ходе интеграционного развития должны сначала решаться простые задачи, в отношении которых имеется согласие всех участников, и на этой базе должны создаваться предпосылки для

решения более сложных задач, в отношении которых первоначально существуют непреодолимые разногласия.

И действительно, как считает автор диссертации, экономическая интеграции в качестве процесса, посредством которого национальные экономики становятся тесно интегрированными, приводит к уменьшению прежде всего экономического значения политических границ и они постепенно теряют экономическое значение. В результате экономической интеграции несколько моногосударственных макроэкономических организмов постепенно трансформируются в целостное полигосударственное хозяйственное пространство. Со временем оно структурируется в новый, укрупненный и, что особенно важно, более эффективный экономический организм. Конечно, возможность и объективная необходимость сращивания тех или иных национальных хозяйств еще не гарантируют реального процесса их интегрирования. Последний опосредуется субъективным фактором – политической волей правящих кругов, а в демократических странах – еще и в определенной мере мнением широких кругов общественности[28].

На сегодняшний день можно говорить уже о необходимости изучения, обобщения и анализа истории интеграционных процессов на европейском континенте, так как продолжительность действия основных событий, явлений, ключевых фактов насчитывает не один десяток лет. Поэтому в первой главе проводится анализ исторического аспекта европейской экономической интеграции в отличие от имеющегося широкого спектра исследований, в основе которых лежат политологические, экономические и правовые подходы. При этом основное внимание уделяется новейшим достижениям европейской интеграции – единому внутреннему рынку, экономическому и валютному союзу, и особенно качественным результатам интеграционного развития, а именно реализации единой валютной политики и функционированию единой валюты. В связи с этим во **втором разделе** первой главы анализируются

[28]См. об этом в том числе: Шемятенков В.Г. Европейская интеграция.- Москва: Международные отношения.-С.30; Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века.-С. 91.

основные этапы формирования единого рыночного пространства в рамках Европейского Союза, так как единый внутренний рынок – основа европейской интеграции. Провал с созданием Европейского оборонительного сообщества подтолкнул страны первоначальной “шестерки” к поиску новых интеграционных решений. Предполагалось развитие институтов, прогрессивное сближение экономики стран-членов, создание общего рынка и гармонизация социальной политики.

Процесс открытия внутренних рынков и создание единого рыночного пространства в Западной Европе, а также складывание экономического и валютного союза после второй мировой войны взаимно дополняли друг друга. При этом преследовалась главная, стратегическая цель - формирование открытой, ориентированной на рынок экономической системы, в рамках которой функционировали бы стабильные цены, осуществлялся экономический рост, решались проблемы занятости и охраны окружающей среды, существовала финансово бюджетная сбалансированность, осуществлялось экономическое и социальное выравнивание.

Единый внутренний рынок стал основой европейской интеграции, на которой базируется все многообразие общей политики ЕС. Это с одной стороны - итог последовательного восхождения Западной Европы по ступеням интеграции, с другой - конечный результат деятельности европейских интеграционных институтов. При создании единого внутреннего рынка, ЕС фактически, приступил к процессу формирования и реализации собственной политики - единой экономической политики на территории государств - членов. В некоторых вопросах данной политики, например, установление единого таможенного тарифа, государства-члены передали институтам Сообщества свои внутренние полномочия. В других случаях сами государства установили совершенно новую разновидность компетенции институтов Сообществ - гармонизация национального законодательства, что ранее, в принципе никто не осуществлял. Кроме этого, страны-участники в ряде случаях пошли на утрату некоторых суверенных прав для целей интеграции,

соблюдая запрет на введение таможенных пошлин и иных подобных сборов между государствами - членами, которые не передаются институтам Сообществ, но последние приобретают контроль за соблюдением этих запретов, принятых на себя добровольно государствами-участниками.

Создание единого рынка в начале 90-х гг. явилось логическим продолжением процессов, происходящих в предшествующие десятилетия, и было подготовлено законодательно. Большая часть из 270 законодательных актов, необходимых для упразднения границ была готова задолго до указанного срока. Поэтому формальное провозглашение единого рынка в ходе встречи на высшем уровне в Эдинбурге в декабре 1992 г. стало результатом долгого процесса, фактически начатого с Римского договора 1957 г. о ЕЭС.

На практике процесс создания единого рынка не завершился пока и до сегодняшнего времени, продолжаются гармонизация налоговых систем и национального законодательства, не в полной мере решается ряд нормативно-правовых вопросов в рамках созданного рынка государствами-членами в ходе конкретной процедурной деятельности различного порядка и осуществления правового режима. Не приходится говорить и о единой политике в области регулирования конкуренции между предприятиями, так как государства-члены не передали полностью эту сферу деятельности, которую они продолжают регулировать самостоятельно и параллельно с Сообществом в тех случаях, когда не затрудняется единообразное применение норм права Сообщества и не нарушается общее обязательство государств-членов в соответствии с обязательством Сообщества.

В третьем и четвертом разделах первой главы подробно рассматриваются этапы, содержание, главные составляющие (в частности основные критерии конвергенции), а также инструменты единой экономической и валютной политики ЕС (Европейская система центральных банков во главе с Европейским центральным банком). Большое внимание уделяется анализу влияния процесса ввода и становления евро на ЕС и

перспективам евро как международной валюты, исследуются позиции стран Евросоюза в отношении перехода к единой валюте.

Автор обращает особое внимание на то, вторая половина XX в. явилась новым этапом все более нарастающей взаимосвязанности, взаимозависимости, взаимообусловленности стран и в политическом, и в экономическом отношении. Этот период стал важной вехой исторического развития для государств ЕС. Произошли кардинальные изменения, связанные со становлением европейского экономического и валютного союза (ЭВС), ставшего логическим дополнением формирующегося единого рынка, а также эволюцией политико-институциональной основы европейской экономической интеграции. На место множества прежних национальных валют пришла единая европейская денежная единица - евро, заменяющая национальные валюты во всех функциях денег и во всех видах деловых операций. Введение единой денежной единицы для членов ЕС существенно продвинуло вперед процесс интеграции, так как с переходом к евро Евросоюз превратился в мощную консолидированную валютную зону, способную дополнительно стимулировать экономический рост, заметно снизить операционные расходы предприятий и предоставить существенные выгоды для всех участников рынка стран ЕС. ЭВС стал, с одной стороны, наивысшей стадией экономической и валютной интеграции ЕС, а с другой стороны, именно подобное единение европейского пространства создало основу дальнейшего становления политического союза и создания единого социального пространства в Европе.

В то же время, автор подчеркивает, что далеко не все интеграционные процессы, как в экономической, так и в политической областях в рамках ЕС шли гладко. Во многом это было связано с различными подходами государств-членов к определению приоритетных направлений в экономической и валютной политике ЕС, темпов и механизмов реализации этой политики. Приходилось учитывать не всегда равные возможности государств, их разделение на более развитые и менее развитые, которые нуждались в помощи сообществ. Необходимо было считаться и с противодействием оппозиционно

настроенных политических кругов в отдельных странах. Но в то же время понимание того, что имеющийся экономический потенциал интеграции нужно использовать во все более полном объеме стало с годами преобладать не только в правительственных, но и общественных кругах европейских стран. Во многом наращивание оборотов европейской экономической и валютной интеграции было связано и с растущей конкуренцией, развернувшейся на основных мировых рынках и с осознанием необходимости выстраивания более тесного политического союза.

Вторая глава **“Интеграционные процессы в Азиатско-тихоокеанском регионе во второй половине XX”** посвящена специфике интеграционного развития стран АТР. Как показал ход истории, особенности интеграционных процессов в Азии, в данном случае Азиатско-тихоокеанском регионе, во многом определялись спецификой развития освободившихся стран после второй мировой войны. **В первом разделе** второй главы выявляются особенности развития освободившихся стран во второй половине XX в. и анализируется специфика Азиатско-тихоокеанского региона, исходя из современных исторических концепций, где процесс интеграции различных систем в одно целое на протяжении длительного периода времени наиболее полно отражают подходы, учитывающие неравномерность экономического и политического развития государств. В связи с этим, делая акцент на поступательность и преемственность основных этапов развития, в широком теоретическом, формационно-цивилизационном плане автору наиболее обоснованным представляется деление мира на Запад и Восток, Запад и Незапад, Цивилизацию и Традицию, Центр и Полупериферию или Периферию. В связи с этим рассматриваемые события изучаются с учетом следующей периодизации, качественное содержание которой отражает определенный уровень взаимодействия и взаимовлияния двух систем – западной и восточной: XVI - XVII вв.- этап “узнавания”; начало XVIII - конец XIX вв.- этап “включения”; конец XIX - XX вв.- этап “функционирования”.

Именно на этапе “функционирования” проявились не только особенности развития освободившихся стран, но и специфика экономической и политической интеграции этих государств между собой и в международную, а затем глобальную систему современного мира. Особое место занимают при этом страны АТР, демонстрируя не только свойственные им специфические особенности постколониального развития, но и особые формы интеграционного развития субрегионального и регионального характера.

Для Азиатско-тихоокеанского региона на рубеже XX и XXI вв. была характерна тенденция к увеличению удельного веса экономических факторов в политике развивающихся государств, будь то отношения друг к другу в рамках субрегиональных группировок типа Ассоциации государств Юго-восточной Азии - АСЕАН (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Бруней – первоначальная шестерка) или во взаимоотношениях с развитыми капиталистическими государствами. Руководящие круги развивающихся стран АТР осознавали, что интенсивность сотрудничества, степень участия и место страны в международном разделении труда, объем и направление ее внешнеэкономических связей становятся важнейшими факторами, определяющими не только ее экономический прогресс и возможности решения социальных и внутриполитических проблем, но авторитет страны в регионе, способность защитить свои национальные интересы. В целом, Восточная Азия в рассматриваемый период являлась единственным регионом мира, в котором преобладал экономический тип регулирования международных отношений, сохранялась экономическая доминанта региональных связей и фактически отсутствовало зримое возрастание военного фактора.

В то же самое время, стремление стран АТР добиться быстрейшего экономического роста обострило глобальные проблемы, которые наложились на региональные и еще более усугубили их.

Делая упор на экономические факторы, страны региона на протяжении последних десятилетий XX в. организовывали эффективное многостороннее сотрудничество и предлагали свои формы интеграционных объединений, что

подробно изучается во **втором, третьем и четвертом разделах** главы. При этом анализируется деятельность наиболее успешных и результативных интеграционных образований в АТР на субрегиональном и региональном уровне – АСЕАН и АТЭС, с которыми большинство исследователей связывают возможные перспективы создания более тесного союза, по многим параметрам приближающегося к ЕС. В **пятом разделе** главы большое внимание уделено рассмотрению принципа “открытого регионализма” в деятельности Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества и Ассоциации государств Юго-восточной Азии. На основе данного принципа страны АТЭС и АСЕАН не только определяли состав участников своих организаций, но и выстраивали систему взаимоотношений с государствами, не являющимися их членами, например европейскими странами и ЕС. Именно принцип “открытого регионализма” способствовал сотрудничеству Евросоюза с третьими странами.

Автор считает, что особенностью ситуации в Азии, в отличие от европейского открытого регионализма, стало отсутствие межгосударственной структуры типа ЕС. Тот факт, что сегодня общерегиональной организации в АТР нет, является свидетельством незавершенности структурирования региональной подсистемы в целом. В связи с этим все более очевидным, при анализе интеграции в АТР и на европейском континенте, является то, что регионализм, в варианте того же Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), больше подчинен рыночным законам, нежели является политически управляемым процессом. Политико-институциональный вакуум стимулирует поиск вариантов и направлений развития азиатского регионализма. При этом выделяется еще одна специфика азиатско-тихоокеанской интеграции – приоритет субрегиональной интеграции над региональной, так как на субрегиональном уровне меньше влияние негативных факторов, не столь значим разрыв в уровнях экономического развития. В АТР определились четыре основных уровня экономического многостороннего сотрудничества государств, во многом определяющих специфику форм интеграционного развития в регионе: Форум Азиатско-

тихоокеанского экономического сотрудничества; действующие субрегиональные интеграционные объединения - АСЕАН, АСЕАН плюс три; намечающиеся к созданию группировки интеграционной направленности - Восточно-азиатский форум с участием Китая, Японии и Южной Кореи и две зоны свободной торговли: АСЕАН - Китай и АСЕАН – Япония; двусторонние связи, например, планы Японии и Южной Кореи подписать соглашение о зоне свободной торговли.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе предполагается развитие по следующим основным направлениям: развитие и институализация АТЭС в качестве международного регионального института, способного привести регион к азиатскому варианту Евросоюза; развитие интеграции в рамках уже существующих субрегиональных объединений: АСЕАН и Австралийско-новозеландский экономический союз; становление единой экономики в Северо-восточной Азии с участием Японии, Южной Кореи, Китая и его последующее объединение с АСЕАН; реализация различных концепций, так или иначе связанных с развитием экономической интеграции в АТР (например, «треугольники экономического роста», «йеновый блок», «Большой Китай» и т.д.).

Исходя из того, что анализ политики стран Европейского Союза и Азиатско-тихоокеанского региона в области экономической интеграции рассматривается в диссертационном исследовании в качестве основы выбора стратегического вектора развития России, в третьей главе **“Интеграция России в глобальную систему экономических связей”** исследуются проблемы определения внешнеэкономических приоритетов РФ на рубеже XX-XXI вв., вырабатывающей свой путь и свою стратегию в современном мире. Начинается глава с раздела, в котором проводится сравнительный анализ подходов к региональной интеграции ЕС и АТЭС, так как с этими организациями в последнее десятилетие XX в. Россия активно развивала экономическое взаимодействие, накопив определенный опыт сотрудничества, что позволяет оценить степень эффективности экономических связей РФ с данными

интеграционными образованиями, имеющими определенный вес и занимающими ведущее место в мировом экономическом сообществе. Через определение внешнеэкономических приоритетов РФ и рассмотрение внешнеэкономических связей России с ЕС, а также выявление ее роли в АТР во **втором, третьем и четвертом разделах** главы определяются направления, позволяющие РФ выбрать наиболее эффективную внешнеэкономическую и внешнеполитическую стратегию на современном этапе и интегрировать в глобальную систему экономических связей через европейский и азиатский вектор регионального сотрудничества.

Вырабатывая на рубеже веков основные положения внешнеполитической и особенно внешнеэкономической концепции Российской Федерации, во внимание бралось, то, что в новых условиях рыночного развития РФ и существующего многополярного мира, Россия призвана в полной мере выполнять, прежде всего, свою “евразийскую миссию” и поэтому должна проводить активную политику, как на азиатском, так и на европейском направлениях.

Традиционно Россия, как часть культурно исторического пространства Европы, уделяла несравнимо больше внимания отношениям с ЕС, но отношения России и ЕС отнюдь не были образцом сотрудничества между Востоком и Западом, хотя развивались весьма благоприятно. Это отразили такие важные документы как Соглашение о партнерстве и сотрудничестве(1994 г.), Общая стратегия ЕС в отношении России (лето 1999 г.), ответная Стратегия развития отношений Российской Федерации и Европейского союза на среднесрочную перспективу (2000-2010 гг.) (осень 1999 г.).

Во второй половине 90- гг. XX в. начинает меняться политика России в АТР. Наряду с тем, что РФ продолжала придерживаться всех международных актов, подписанных в прошлом представителями СССР, поскольку международное сообщество признало Россию в качестве правопреемницы, РФ проводила свою политику в Азии с учетом изменившегося соотношения национальных интересов, независимо от идеологических соображений и

придавала особое значение экономическому сотрудничеству. Поэтому при разработке стратегии внешнеэкономической политики России и особенно интеграции ее в мировое хозяйство важное внимание в конце XX – начале XXI вв. уделялось развитию экономического сотрудничества и торговых связей со странами АТР. Выстраивая отношения со странами Азиатско-тихоокеанского региона, как “евразийская” держава, Россия, должна была ставить перед собой жизненно важную задачу - поднять политическое и хозяйственное сотрудничество с АТР до уровня, достигнутого Россией в Европе.

Становилось очевидным, что успех попыток России интегрироваться в АТР во многом зависел от того, насколько российская экономика значима для региональной экономики, будь то уровень двусторонних отношений или же уровни субрегиональный и региональный. Именно поэтому в среднесрочной перспективе Россия должна была принимать активное участие в экономической и финансовой интеграции на региональном уровне в рамках АТЭС, а также на субрегиональных уровнях и в первую очередь в деятельности Восточно-азиатского форума. В то же время, участие России в процессе принятия решений в рамках АТЭС было ограничено в силу того, что, она не являлась членом ВТО. Сдерживающим фактором стал и незначительный масштаб включения РФ в деятельность рабочих групп Форума (главным образом из-за структуры государственного бюджета). Лишь на высшем политическом уровне Россия была представлена довольно широко (деятельность и участие В. Путина в работе ежегодных встреч на высшем уровне).

Краткосрочные цели РФ также увязывались с текущей работой России в АТЭС и развитием двусторонних отношений с соседями по региону. Особенно со странами Северо-восточной Азии, так как именно здесь располагались практически все ведущие в экономическом плане государства – Япония, Китай и Южная Корея. В формате двусторонних отношений приоритетными партнерами России и должны были выступать эти страны, а также США.

В **заключении** в соответствии с поставленными целями и задачами делаются выводы, полученные в результате исследования.

Во второй половине XX в. интеграционные процессы активно протекали в рамках трех гигантских региональных блоков, возглавляемых высокоразвитыми постиндустриальными державами Западной Европы, Северной Америки, Восточной Азии, где осуществлялась конвергенция национальных хозяйств, и происходило формирование крупных полигосударственных экономических структур. Наряду с этим, главным образом в развивающихся регионах мира, действовали вновь образованные малые и средние региональные группировки, призванные обезопасить интересы стран-участниц и усилить их позиции в период перехода от прединтеграционной стадии к реальному интегрированию друг с другом либо с более развитыми группами стран. В то же время мировое экономическое пространство представляло собой множество двусторонних торгово-экономических соглашений, регулирующих поведение сторон и определяющих их взаимные преференции в тех аспектах, которые не охватывались региональными или глобальными (в рамках ВТО) соглашениями.

Развивая сотрудничество на глобальном и региональном уровнях, государства и правительства стремились решать поставленные перед ними задачи, во многом, в силу невозможности достичь свои цели через односторонние акции. При этом, межгосударственное сотрудничество легче реализовывалось в рамках какого-то географического региона, нежели в глобальном масштабе, потому, что соседствующие государства, как свидетельствовал исторический опыт, более близки в плане культуры, законодательных систем и моделей бизнес активности, а также симметрии экономического развития. Обычно объединялись страны, находящиеся на одном континенте в непосредственной географической близости, что облегчало решение транспортных, языковых и других проблем.

90-е гг. XX в. были отмечены «интеграционным бумом» в форме резкой интенсификации регионализма в мировых экономических отношениях. При этом, как показал ход исторического развития, регионализм имел циклический характер. Первый пик регионализма наблюдался в 60-е гг., второй - в 90- е гг.

Первая волна регионализма была связана с решением Римского договора 1957 г. о создании к 31 декабря 1969 г. общего рынка. Вторая волна – с углублением европейской интеграции и созданием единого внутреннего рынка в 1992 г., переходом интеграции в Азиатско-тихоокеанском регионе с субрегионального на региональный уровень с начала действия Форума Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, а также «новым регионализмом» в Северной Америке, давшим о себе знать через создание НАФТА. Практика показала, что модель каждой интеграционной группировки является результатом довольно длительного специфического исторического пути. Каждая региональная система уникальна и механическое заимствование ее опыта другими не эффективно.

При этом интеграционный бум имел две формы проявления: количественную, включающую большое количество региональных соглашений, перезаключение ранее существующих договоров на новых условиях и качественную, свидетельствующую об углублении регионального хозяйственного взаимодействия и эффективном использовании более развитых, комплексных форм интеграции. Одним из явлений 90-х гг. XX в. стало вызревание «макрорегионов» - евроазиатского, североатлантического, и конечно тихоокеанского.

Реальная региональная интеграция оказалась достижима лишь на весьма высокой ступени технико-экономического и политического развития национальных обществ. Это сложный, многоаспектный саморазвивающийся исторический феномен, который зародился в наиболее развитых, с технико-экономической и социально – политической точки зрения, регионах мира и шаг за шагом втягивал в этот процесс все новые страны по мере дозревания их до необходимых экономических, политических и правовых норм. Поэтому в конце XX и начале XXI вв. интеграция стала возможной только в пределах высокоразвитых регионов мира. В таких регионах формировались первые очаги международной интеграции, имеющие тенденцию к постепенному расширению. В силу ограниченности пространственных масштабов данная

ступень интернационализации получила название региональной интеграции. Так, интеграция национальных экономик представляет собой закономерный этап регионального развития Европы в рамках Европейского Союза.

Как показал европейский опыт, создание интегрированного рыночного пространства остается либо незавершенным, либо и вовсе недостижимым без тесной координации многих областей внутриэкономической политики государств-членов (налоги, рынок труда, рынок капитала, координация рыночных курсов национальных валют и т.д.). Начальные ступени интегрирования национальных экономик (зона свободной торговли, таможенный союз) – лишь первые этапы интеграционного процесса, идущего при благоприятных условиях по цепной реакции к более глубокой конвергенции национальных хозяйств, где единый рынок (свободное движение товаров, услуг, труда и капитала) оказывается промежуточной стадией. Данный процесс интеграции для эффективного функционирования интеграционной группировки неизбежно должен завершиться формированием более высокой ступени – экономическим и валютным союзом. Валютный союз - это не только высшая стадия экономической интеграции, придающий всей формирующейся структуре определенную качественную завершенность, но и стрежень всего экономического и социально-политического европейского организма, во многом определяющий перспективы дальнейшего развития ЕС и создающий основу будущему политическому союзу. В силу этого ЕС обладает особой качественной спецификой, отличающей его от любых других международных образований. Европейский Союз не является межгосударственным объединением, как таковым, базирующимся на нормах международного права, подобно международным экономическим организациям или региональным торговым блокам. В основе системы европейских интеграционных институтов лежит принцип наднациональности, то есть передачи национальными государствами части своего суверенитета наднациональным интеграционным институтам и органам, что придает Европейский Союз совершенно иную политическую, экономическую и

юридическую природу. Евросоюз имеет общее право, обладает общими институтами и выстраивает общую политику.

Наименьшие возможности экономического интегрирования с внешними партнерами существуют у аграрных стран и тех, которые делают лишь первые шаги по пути индустриализации. Их экономики либо вовсе не являются взаимодополняющими, либо дополняют друг друга в очень узком диапазоне и потому не столько тяготеют друг к другу, сколько взаимоотталкиваются как соперники на мировом рынке. Их торговое интегрирование к индустриальным странам также не может реализоваться в форме интегрирования с последними, но уже по другой причине: из-за глубокого разрыва в уровнях технико-экономического и социально-культурного развития, в моделях хозяйствования и правовых системах и даже в качестве человеческого капитала. Кроме того, опыт развития ЕС и стран АТР показал - успешно интегрироваться могут только государства, достигшие высокого уровня политической организации, так как без надлежащей степени взаимного доверия совершенно равных партнеров невозможно ни экономическое, ни политическое объединение.

Практика показала, что «новый регионализм», вовлек в процесс регионализации страны, находящиеся на различных уровнях индустриализации. Со времени первой волны «регионализма», в конце 80-х - начале 90- х гг. происходило радикальное изменение в тактиках менее развитых экономик. Многие усилия по сотрудничеству, предпринятые этими экономиками в предшествующие периоды, изменяли свое направление и теперь нацеливались на то, чтобы противодействовать зависимости, укреплять систему совместных рычагов против индустриализующегося мира, пытаясь создать баланс по отношению к более сильным государствам. Философия новых региональных схем стала близка к идее необходимости примкнуть к имеющей большие шансы на успех стороне, то есть установить связь с более сильным. Союзы развивающихся государств с одним или несколькими более развитыми в плане индустриализации государствами руководствовались, отчасти, страхом фрагментации глобальной экономики, отчасти боязнью

усиления протекционизма со стороны основных индустриальных торговых партнеров, отчасти желанием сделаться самим более привлекательными в плане иностранных инвестиций. Региональные экономические организации становились формой «подстраховочной» политики, которую осуществляли малые и развивающиеся государства в своих попытках обеспечить относительно беспрепятственный доступ к рынкам лидеров региональных экономик.

Так, например одной из главных причин успеха австралийской инициативы по созданию АТЭС, наряду с ростом экономического могущества и усиления взаимозависимости новоиндустриальных стран и государств Юго-восточной Азии, стали опасения протекционистских тенденций в регионе, которые были ничем иным как вполне естественной реакцией на те угрозы, которые несла в себе глобализация. Во многом сказался и отход ведущих стран от дипломатических и политических принципов периода “холодной” войны, что позволило политическим элитам стран АТР отказаться от оценки экономического объединения того или иного азиатского государства с теми же Соединенными Штатами в контексте конфронтации России и США и тем самым расширило возможности экономических действий.

После завершения “холодной” войны азиатские страны ощутили потребность в создании международных институтов, которые анализировали и прогнозировали основные тенденции, решали проблемы как регионального, так и глобального уровня, способствовали либерализации “закрытых” экономик и усилению открытости экономик уже затронутых процессом либерализации. При этом часть азиатских государств усматривали в региональных и субрегиональных организациях возможность ослабить давление США, требующих большей степени открытости от стран АТР, чем они могли себе позволить в силу специфики их экономического и политического развития. В то же время ряд государств, наоборот, рассматривали, например, Форум азиатско-тихокенасокго экономического сотрудничества как защиту от

протекционистских барьеров стран АСЕАН, которые явно противоречили интеграционному развитию в Западной Европе и Северной Америке.

В Азиатско-тихоокеанском регионе интеграционные процессы развивались в виде так называемой “мягкой интеграции” и, прежде всего, на микроэкономическом уровне. В АТР постепенно возникала необходимость целенаправленного создания условий для интенсификации существующего уровня взаимных экономических связей. Именно с этим были связаны широкие экономические функции государства в интеграционных процессах в странах Азиатско-тихоокеанского региона. Все это делало закономерным осуществление формальной интеграции, то есть создание определенных экономических группировок, до адекватного развития реальной интеграции в отличие от индустриально развитых стран, где оформление региональных институтов происходило на базе значительно интегрированных на макроэкономическом уровне национальных хозяйств. Отсюда вытекает гораздо большее значение политических факторов при создании и функционировании интеграционных союзов развивающихся стран. Так в странах АТР они нередко становились причинами создания экономических объединений (АСЕАН, Шанхайская Организация Сотрудничества и т.д.). и попыток подвести экономический фундамент под первоначально сложившиеся политические союзы. То есть процесс практической структуризации отношений, нередко, опережал организационное оформление тех же региональных экономических связей.

Деятельность различных консультативных органов в АТР, в отличие от механизма многостороннего сотрудничества договорного типа, составляющего основу интеграции на европейском континенте, придавала интеграции в Азии консультативный характер. Свидетельством незавершенности структурирования азиатско-тихоокеанской региональной подсистемы в целом стал тот факт, что в регионе до сих пор отсутствует межгосударственная структура типа ЕС, да и как таковой, общерегиональной организации нет. Поэтому регионализм, в варианте того же Форума Азиатско-тихоокеанского

экономического сотрудничества отнюдь не является политически управляемым процессом, а больше развивается в соответствии с рыночными законами. Существующий в АТР политико-институциональный вакуум ведет к поиску различных вариантов и направлений развития азиатского регионализма. Немаловажную роль играет и то, что влияние негативных факторов меньше на субрегиональном уровне, где не столь значим разрыв и в уровнях экономического развития, поэтому наиболее эффективной оказывается интеграция именно на субрегиональном уровне, нежели на региональном.

При этом в силу недостаточной разработанности концепции региональной экономической интеграции, особенно применительно к развивающимся странам, весьма трудно провести различия между интеграцией и региональным экономическим сотрудничеством, подразумевая под интеграцией любые формы регионального взаимодействия вне зависимости от его масштабов и глубины. К концу XX столетия дальнейшее развитие и углубление реального процесса интеграции, подобного европейскому, стали возможны в рамках лишь двух субрегиональных экономических группировок развивающихся стран – АСЕАН и МЕРКОСУР, причем наиболее перспективным в этом плане стала именно ЮВА.

Необходимо учитывать и то, что стремление развивающихся стран к экономической интеграции обуславливается несколько иными причинами, чем в случае с высокоразвитыми государствами. Если на европейском континенте экономическая интеграция стала необходимостью, вытекающей из требований уже достигнутого высокого уровня развития производительных сил, то в развивающихся странах необходимость экономической интеграции вытекала из того, что благодаря ей, эти страны получили возможность устранения трудностей в экономическом развитии и, прежде всего в индустриализации. Цели при этом преследовались разные: ускорение экономического развития; создание оптимальной структуры хозяйства; ослабление зависимости от бывшей метрополии; изменение подчиненного положения в системе международного разделения труда. При этом, экономическая интеграция

развивающихся стран шла медленно, так как действовали несколько факторов, специфичных для развивающихся государств: низкий уровень развития производительных сил каждой страны; монокультурность; слабость материальной базы; недостаточное развитие инфраструктуры; слабая дополняемость друг друга интегрирующихся стран с экономической точки зрения; однотипность народнохозяйственных и отраслевых структур; недостаток финансовых ресурсов для осуществления совместных региональных проектов; нарастание финансовой зависимости от индустриально развитых стран; значительный контроль ТНК над внешней торговлей и экспортным производством; политическая нестабильность. В целом интеграцию в развивающемся мире можно оценить как «прединтеграцию», которая способствовала накоплению определенных интеграционных признаков.

Регионализация отношений в Азии, в частности в Восточной Азии, не была равнозначна интеграции по западноевропейскому сценарию изначально. Ее идейные цели были прямо противоположны тем, на которых базировался тот же Римский договор 1957 г. Так, ЕЭС явилось реакцией на экономический национализм и замкнутость межвоенного периода, способствовавшие краху европейского порядка, и одновременно попыткой преодоления национальной ограниченности через формирование наднациональных институтов. Восточно-азиатский регионализм возник как средство утверждения национального. Другое дело, что, ощущая свою слабость, страны региона дошли до мысли об утверждении национального «я» каждого из них государства посредством объединенных усилий. Но и эта идея далеко отстояла от идеи наднациональности. Европейская интеграция ориентировала на размывание государственных границ, а восточно-азиатская – на их укрепление и тщательную взаимную «притирку» с тем, чтобы исключить в будущем споры, способные ослабить возможности стран. Таким образом, европейцы строили сообщество, а государства Восточной Азии соединяли усилия[6].

В качестве евроазиатской державы Россия в конце XX - начале XXI вв. стремилась к развитию сбалансированного сотрудничества, как со станами Европы, так и с государствами Азии, в частности АТР. Поэтому при выработке внешнеполитической и внешнеэкономической концепции России во внимание бралась необходимость проведения активной политики, как на азиатском, так и на европейском направлениях. В связи с этим, главная стратегическая цель первоначально увязывалась с превращением РФ в связующее экономическое, финансовое, культурное, цивилизационное звено европейской и азиатской экономик. Наиболее перспективным в этом плане представлялось сотрудничество на межрегиональном уровне. Именно стратегия, направленная на развитие человеческого потенциала и наукоемкого производства, на завоевание благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий, позволяла России, как это мыслилось первоначально, стать “мостом” между европейскими и азиатскими странами, не объединяясь ни с первыми, ни со вторыми. Но практика свидетельствовала, что идея “моста” между Востоком и Западом сама по себе оказалась бесплодной, а самое главное - невостребованной. В обозримой перспективе Россия останется самостоятельной единицей.

Апробация и результаты исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах и сообщениях на семинарах и конференциях международного, российского и регионального уровнях: “Россия, Сибирь и страны Азиатско-тихоокеанского региона”. Научно-практическая конференция, посвященная 50-летию российско-новозеландских дипломатических отношений. Иркутск, 11-14 мая 1994 г.; “Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность”. Вторая Международная научно-практическая конференция. Москва – Иркутск – Тэгу, 11-14 августа 1997 г.; “Россия-Индия: перспективы регионального сотрудничества”. Семинар. Томск, 16-17 мая 2001; “Будущее взаимоотношений Европейского Союза и Восточной Европы”. Международная конференция. Оксфорд, 15-17 ноября 2002 г.; “Современная история и мир: альтернативы

развития. Постсоветское пространство: проблемы интеграции. Женщины и выборы". Международная научно-практическая конференция. Барнаул, 1-2-июля 2003; "Мир и общество в ситуации фронтира: проблемы идентичности". Всероссийская научная конференция. Томск, 14-16 апреля 2003 г.; "Федеральный исследовательский университет как базовая институциональная структура федерально-региональной научно-образовательной политики России". Семинар. Томск, 14-15 мая 2004.

Материалы исследования были использованы при разработке общих и специальных курсов, читающихся студентам отделения международных отношений Томского государственного университета: "История стран Азии и Африки. 1945-2005 г."; "Интеграционные процессы в АТР во второй половине XX в."; "Сравнительный анализ экономической интеграции на Европейском континенте и в Азиатско-тихоокеанском регионе во второй половине XX в.".

Теоретические и практические наработки применялись автором при работе в рамках выполнения проекта "Разработка критериев и нормативно-правовой основы деятельности федерального исследовательского университета как базовой институциональной структуры федерально-региональной научно-технической политики" Национального фонда подготовки кадров и международных проектов Темпус/Тасис: "Программа Европейских исследований" (T-JEP 10810-99); "Сибирская сеть Центров по изучению Европейского Союза" (MP-JEP 23068-2002).

Список основных публикаций

1. Лицарева Е.Ю. Экономическая интеграция на Европейском континенте и в Азиатско-тихоокеанском регионе во второй половине XX века.- Томск: Изд-во Томского университета, 2004. - 222 с.

2. Лицарева Е.Ю. Вьетнам и Россия. Перспективы сотрудничества//Россия, Сибирь и страны Азиатско-тихоокеанского региона. Тезисы докладов к научно-практической конференции 11-14 мая 1994 г., посвященной 50-летию

российско-новозеландских дипломатических отношений. Иркутский государственный университет. Иркутск, 1994. - С. 101-104.

3. Лицарева Е.Ю. Россия и Азия: Перспективы сотрудничества// Материалы Российской научной конференции “ Субъекты Российской Федерации в условиях реформ”. Томский политехнический университет. Томск, 1995. - С. 87.

4. Лицарева Е.Ю. Перспективы сотрудничества стран Азиатско-тихоокеанского региона и России //Взаимоотношения народов России и стран Востока: история и современность. Доклады Второй Международной научно-практической конференции 11-14 августа 1997 г. Книга вторая. – Москва-Иркутск - Тэгу, 1997. - С. 13-18.

5. Лицарева Е.Ю. Взаимодействие Востока и Запада в свете новых теорий // Россия – Запад - Восток. Материалы заседаний дискуссионного клуба “История и современность”. 3 марта 1998 года, 31 марта 1998 года. Томск, 1998.-С. 25-27.

6. Лицарева Е.Ю. Внешнеэкономические связи Томской области в Азии//Сибирь и Центральная Азия: проблемы региональных связей. Вып. 2.- Изд-во Томского университета.- Томск, 2000. - С. 131-138.

7. Лицарева Е.Ю. Индийская модель политического и экономического развития // Россия-Индия: перспективы регионального сотрудничества (г. Томск). Институт Востоковедения Российской Академии наук. Москва, 2001. – С. 40-43.

8. Лицарева Е.Ю. Сравнительный анализ экономической интеграции на Европейском и Азиатском континентах. Содержание и основные проблемы спецкурса // Международные отношения в Сибири. Материалы семинара “Новое в преподавании дисциплин специальности Международные отношения”. Томск, 27-28 ноября 2001 г. Томский государственный университет, Томск, 2002. - С. 51-55.

10. Лицарева Е.Ю. Euro vs. Dollar: Eastern Europe and Russian Economies // The Future of European Union Relations with Eastern Europe held in Oxford. United Kingdom, 15-17 November 2002. Материалы конференции “ Будущее

взаимодействия Европейского Союза и Восточной Европы”. Оксфорд, 15-17 ноября 2002. Томск. Издательство Томского университета, 2003. - С. 27-32.

11. Лицарева Е.Ю. Интеграционные процессы в АТР в 80-90-е гг. XX в.// Сибирский международный ежегодник. - Томск, 2003. - С. 32-47.

12. Лицарева Е.Ю. Причины и сущность интеграционных процессов на европейском и азиатском континентах в конце XX в. / /Вестник Томского государственного университета.-2003(март).- N 276. Серия “История. Краеведение. Этнология. Археология”. - С. 120-129.

13. Лицарева Е.Ю. Место России в Азиатско-тихоокеанском регионе в конце XX в.// Современная Россия и мир: альтернативы развития. Постсоветское пространство: проблемы интеграции. Женщины и выборы. Материалы международной научно-практической конференции. – Изд-во Алтайского университета.- Барнаул, 2003. - С. 78-83.

14. Лицарева Е.Ю. Сравнительный анализ подходов к региональной интеграции Европейского Союза и АТЭС// Регионы России и мировые интеграционные процессы.- Томск: Томский государственный университет, 2003.-N 3. - С 9-22.

15. Лицарева Е.Ю. Особенности развития процессов интеграционного сотрудничества во второй половине XX в. на евразийском континенте// Европейские исследования в Сибири. Материалы всероссийской научной конференции “Мир и общество в ситуации фронтира: проблемы идентичности” 14-16 апреля 2003 г. - Изд-во Томского университета, 2004. - С.378-390.

16. Лицарева Е.Ю. Валютная политика Европейского Союза. Материалы к курсу лекций//Валютная и социальная политика Европейского Союза. - Учебное пособие. -Томский государственный университет. Томск, 2004.-С. 25-58.

17. Лицарева Е.Ю. Влияние процесса ввода и становления евро на ЕС и мировую финансовую систему// Европа. Международный альманах. - Вып. IV.- Мандр и К^{а}, 2004. - С. 110-136.

9. Лицарева Е.Ю. История стран Азии и Африки новейшего времени. 1945-2000. Учебное пособие. - Томск, 2005. - 152 с.

18. Лицарева Е.Ю. Интеграция России в глобальную систему экономических связей//Вестник Томского государственного университета. - 2005(сентябрь).-N 288. Серия “История. Краеведение. Этнология. Археология”. - С. 62-75.

19. Лицарева Е.Ю. Деятельность интеграционных образований АТР в рамках концепции “открытого регионализма” // Вестник Томского государственного университета.-2005(сентябрь).- N 288. Серия “История. Краеведение. Этнология. Археология”. - С. 83-89.

20. Лицарева Е.Ю. Анализ деятельности исследовательских университетов Европы // Федеральный исследовательский университет как базовая институциональная структура федерально-региональной научно-образовательной политики России. Сборник тезисов семинара 14-15 мая 2004 г. Томск, 2005. - С. 52-54.

21. Лицарева Е.Ю. Основные критерии конвергенция в экономической политике Европейского Союза // Навстречу Европе. Издательство Томского университета, 2005. - С. 24-31.

22. Лицарева Е.Ю. Сравнительный анализ экономической интеграции на европейском континенте и в Азиатско-тихоокеанском регионе во второй половине XX в. (предметная программа)// Навстречу Европе. Сборник предметных программ по европейской интеграции. Издательство Томского университета, 2005. - С. 153-166.